

— Эти твари так же, как и мы, плетутся в сети фальшивых воспоминаний, — Су Бай перебирал в пальцах рукоять черного зонта-трости. — Ровно так же Призрачный Младенец в животе сестры Яо умиротворенно спал в утробе поддельной матери из-за навязанного иллюзорного прошлого.

— Ступив на территорию «Счастья», и дух, и человек неизбежно обретают вымышленную судьбу и вымышленную личность. Однако сам жилой комплекс, похоже, не может напрямую управлять этими воспоминаниями, — Су Бай опустил голову, погружившись в раздумья. — Иначе с чего бы ему сперва дурить духам головы, а потом выгонять их на улицу греться под луной для восстановления памяти? Выглядит как лишняя суета.

Настоящее недоумение у Су Бая вызывал тот факт, что сам он, попав в жилой комплекс «Счастье», не получил никаких ложных воспоминаний. Хотя комплекс подобрал ему поддельный статус и даже вручил фальшивую Тётушку, Су Бай от начала и до конца сохранял абсолютную ясность ума.

Если «спутавшаяся память» – это аномальный статус, автоматически поражающий любого человека или духа в «Счастье», то кто помог Су Баю снять это состояние? Или же внутри него таится нечто, сводящее на нет любые аномалии памяти?

Су Бай не относился к той категории игроков-мудрецов, обладающих дьявольским интеллектом или способностью просчитывать шаги на много ходов вперед. Он был просто куда наблюдательнее рядовых участников и умел подмечать мелкие детали.

Проще говоря, он фиксировал все странности, дабы в один прекрасный день связать нити воедино и получить желаемый ответ.

И как раз в тот момент, когда Су Бай размышлял в одиночестве, снаружи Корпуса №1 снова донесся какой-то шум. На сей раз звук привлек внимание даже Лань Синчэня и сестры Яо. Впрочем, когда снаружи толпятся сотни духов, шумы вполне естественны – лишь бы никто не ломился в стеклянные двери.

И все же...

— В своем первом испытании я слышал от Администратора, что игроки, сгинувшие в Игре Кошмаров, навсегда остаются в этом мире, — Су Бай посчитал нужным кое о чем намекнуть Лань Синчэню и остальным, пока ситуация не вышла из-под контроля.

— Ты все еще ломаешь комедию и притворяешься новичком? Зеленые новички не называют тот гнусный голос «Администратором», — Лань Синчэнь вскинул взор на Су Бая. — Не понимаю, к чему эта маскировка под салагу. Ветераны обычно из кожи вон лезут, лишь бы обзавестись кучей фанатов.

Су Бай лишь ухмыльнулся, ничего не ответив. В его теле сейчас гуляли остатки энергии. Пользуйся он Мозаикой Злых Духов – все сводилось бы к банальному блефу, да и рисковал он снова оказаться полностью обессиленным.

Так что он не столько притворялся новичком, сколько был реальным новичком, умело выдававшим себя за ветерана, косящего под новичка.

Звучит мудрено, но такова была правда.

— Моя личность сейчас не имеет никакого значения, — Су Бай с улыбкой отмахнулся. — Я

просто подумал: если игроки, сгинувшие в этой игре, снова появятся в жилом комплексе «Счастье»... не окажется ли их память так же искажена? Не станут ли они тешить себя иллюзией, будто все еще живы и остаются участниками испытания?

— Зачем ты говоришь о таких вещах? — Вероятно, сработало женское чутье: сестра Яо, преодолевая боль, с трудом оперлась о стену и нахмурилась, глядя на Су Бая. Хотя она и считалась опытной, но не обладала способностями к регенерации.

— Наверное... потому что я уже встретил в этом комплексе таких «людей»? — Су Бай сбросил улыбку, и его глаза за линзами очков в черной оправе стали предельно серьезными. — Неужели вам не любопытно, почему я до этого ни с того ни с сего упомянул имена Нин Янь и Фан Сюэце?

В холле снова воцарилась гробовая тишина.

Но в отличие от предыдущих пауз в разговоре, на этот раз и сестра Яо, и Лань Синчэнь устали на Су Бая с нескрываемым потрясением. Мысли в их головах смешались в хаотичный вихрь, но никто не мог вымолвить ни слова.

Тук-тук...

Тишину разорвал отчетливый стук в стеклянную дверь.

Самая незаметная из игроков, Цю Лэй, аж вздрогнула от неожиданности.

— Нагрянули? Твари снаружи? — Игроки подле сестры Яо тут же подобрались. В отличие от того раза, когда Лань Синчэнь сражался в одиночку, а они смотрели со стороны, двое мужчин немедленно заслонили сестру Яо своими телами.

— А может, это игрок? — Высказала предположение Цю Мань, попутно притянув к себе сестру Цю Лэй. — Судя по вашим словам, в игре должно оставаться еще восемь участников. А нас тут только семеро, разве нет?

Су Бай посмотрел сквозь стеклянную дверь. Снаружи стоял человеческий силуэт. Это был...

— Су Бай? — Не успел парень ничего произнести, как девичья фигура за дверью разглядела смуглого юношу, сжимавшего в руках зонт-трость. — Это Су Бай?! Тот самый Су Бай из Корпуса №3?! Ты жив?!

В женском голосе за дверью слышалась нескрываемая, бурлящая радость.

— Какое счастье! Мы увидели, как на часах упали очки, и подумывали о худшем...

— Твоя знакомая? — Двое мужчин за спиной сестры Яо облегченно вздохнули. Они своими глазами видели жуткую силу Су Бая в бою. Пока этот парень оставался на их стороне, его знакомые вряд ли представляли угрозу.

— Это восьмой игрок. Но за ней кое-кто увязался, — Су Бай положил руку на дверной замок и обернулся к Лань Синчэню и сестре Яо:

— Мне отпереть?

Су Бай сразу узнал в стучавшей Фэн Лин: те же две аккуратные косички, скромная одежда, а ее глаза за очками мгновенно вспыхнули от радости при виде его. Даже выражение лица

сменилось бурным восторгом.

Но сейчас в холле находилось семеро игроков, а прямо за стеклом копошилась нескончаемая орда духов. Су Бай не имел права единолично решать, впускать ее или нет.

Особенно после его недвусмысленных намеков. Принимать решение следовало сестре Яо и Лань Синчэню. Вот только оба ветерана, похоже, все еще не могли прийти в себя от его слов и смотрели на Су Бая с полнейшим ошеломлением.

— Госпожа Фэн Лин, за вашей спиной кто-то есть? — Вздохнул Су Бай, обращаясь к девушке через стекло.

— За моей спиной? — Фэн Лин задумалась с самым серьезным видом. — Твари снаружи почему-то устали на луну. Даже те двое, что притворяются моими родителями, стоят там. Похоже, за нами никто не увязался.

— Это Нин Янь и Фан Сюцзе заметили сигнал бедствия с Корпуса №1, так мы и узнали, что здесь есть люди, — понимая всю опасность Мира Кошмаров, Фэн Лин отдавала себе отчет, почему парень не спешит открывать. — Не переживай, мы шли очень осторожно.

Фэн Лин и представить не могла, что в тот самый миг, когда из ее уст прозвучали имена «Нин Янь» и «Фан Сюцзе», воздух в холле Корпуса №1 сгустился до такой степени, что стало трудно дышать!

<http://bllate.org/book/18156/1742751>